

УДК 81'255.2+ 82.091
ББК 83.3(2Рос=Рус)+83.3(3)

*Люстров Михаил Юрьевич,
доктор филологических наук,
профессор, старший научный сотрудник,
Институт мировой литературы, Российская академия наук,
ул. Поварская, д. 25а, 121069 г. Москва, Российская Федерация
E-mail: mlustrov@mail.ru*

КНИГА О БАРОНЕ МЮНХАУЗЕНЕ В РУССКОМ И ШВЕДСКОМ ПЕРЕВОДАХ XVIII в.

Аннотация: Барон Мюнхаузен — немецкий дворянин, находившийся на службе в России и участвовавший в Русско-турецкой войне 1735-1739 гг. Литературным персонажем он стал в 80-е годы XVIII в. Большинство приключений, описанных в книге Распе-Бюргера, произошло с Мюнхаузеном на войне и охоте. Во время путешествия к Северному полюсу Мюнхаузен без явной необходимости истребляет множество белых медведей. Моральная оценка этого поступка содержится только в шведском переводе немецкой книги. В прочих вариантах умерщвление медведей рассматривается как очередной подвиг Мюнхаузена. Оправдывая героя, шведский переводчик сравнивает Мюнхаузена с уничтожившим множество вооружённых врагов Самсоном и, таким образом, вводит, а потом и развивает военную тему. В русском переводе Н. Осипова военная тема отсутствует, Мюнхаузен сравнивается с Геркулесом, и, следовательно, русский перевод представляет собой трагическое описание подвигов современного Геракла. В таком случае русский перевод книги о Мюнхаузене находится в тесной связи с «Вергилиевой Енейдой, вывороченной на изнанку» того же Осипова. Среди многочисленных европейских переводов книги о Мюнхаузене, выполненных в XVIII в., специфическими чертами обладают лишь шведский и русский варианты.

Ключевые слова: барон Мюнхаузен, русская литература XVIII в., шведская литература XVIII в.

Карл Фридрих Иероним фон Мюнхаузен вошёл в историю европейской литературы как один из колоритнейших персонажей XVIII в., хвастливый солдат, охотник и путешественник, лгущий самозабвенно и постоянно. Реальный барон Мюнхаузен родился в 1720 г. в Нижней Саксонии, службу начал в качестве пажа Антона Ульриха Брауншвейгского, вместе со своим патроном оказался в России, принимал участие в Русско-турецкой войне 1735–1739 гг., после восшествия на российский престол Елизаветы Петровны лишился надежды сделать успешную военную

© Люстров М. Ю., 2015

карьеру, по возвращении в Германию жил в родном Боденвердере и регулярно развлекал соседей правдивыми рассказами из своей жизни; умер барон Мюнхаузен в 1797 г.

Популярным литературным героем барон Мюнхаузен становится уже при жизни: в 1785 г. Рудольф Распе издаёт в Лондоне на английском языке «*Baron Munhausen's narrative of his marvelous travels and campaigns in Russia*», а в 1786 г. эта книга была переведена на немецкий и дополнена Готфридом Августом Бюргером. Кроме немецкого, история походов славного барона была переведена на другие европейские языки и многократно переиздавалась. Французский, голландский, шведский, датский, русский и прочие переводчики конца XVIII – начала XIX вв. с текстом оригинала обходились весьма вольно, добавляли детали или выбрасывали не устраивавшие их фрагменты.

Большая часть рассказанных Мюнхаузенем историй произошла с ним во время Русско-турецкой войны и на любимой им охоте. Среди многочисленных охотничьих трофеев, добытых бароном, встречаются самые разнообразные животные, в том числе и чрезвычайно опасные хищники. По неизменной версии героя, при встрече с ними он оказывается жертвой нападения и убивает огромных и агрессивных зверей исключительно в целях самозащиты. При этом барон проявляет невероятные находчивость и хладнокровие: подвергшись одновременной атаке крокодила и льва, Мюнхаузен наблюдает за тем, как один из них уничтожает другого, а сам расправляется с беспомощным победителем; спасаясь от разъяренных медведей на дереве, Мюнхаузен находит хитроумный способ поднять упавший на землю нож, исправить испорченное ружьё и беспрепятственно перебить разъярённых зверей (в русском переводе Н. Осипова этот пассаж выглядит следующим образом: «...потом, исправля мой кремьень, перебил их всех одного за другим и таким образом избавился почти от неизбежной гибели» [1, с. 21]; стремительно приближающегося свирепого медведя расстрелявший все патроны Мюнхаузен взрывает, швырнув в широко разверстую пасть «монстра» оставшиеся у него фитили.

Кажется, самыми опасными и многочисленными противниками барона являются медведи, белые и бурые. Их он убивает особенно часто и с особым вдохновением. Помимо агрессивных, Мюнхаузен истребляет медведей, не представляющих для него особенной опасности и при этом не являющихся охотничьим трофеем. Во время путешествия к Северному полюсу барон приближается к двум резвящимся белым медведям, поскальзывается, теряет сознание, едва не становится добычей одного из них, но обнаруживает средство вырваться и хищника застрелить. История на этом не заканчивается: звук выстрела привлекает внимание огромного количества медведей, и те со всех сторон стекаются к месту происшествия. Не имеющий возможности ни незаметно скрыться, ни противостоять такому количеству врагов, Мюнхаузен надевает шкуру убитого им медведя и умерщвляет по очереди всех собравшихся вокруг него зверей; после этого призывает матросов и с их помощью наполняет корабль медвежьими окороками и шкурами. Приняв вид медведя и введя таким образом своих противников в заблуждение, барон Мюнхаузен избегает нависшей над ним опасности, получает шанс беспрепятственно покинуть

медвежье собрание, но предпочитает остаться в окружении зверей и хладнокровно их истребить.

Ни в английском, ни во французском, ни в немецком, ни в голландском, ни в датском вариантах конца XVIII – первой половины XIX вв. нет специальной оценки этого происшествия, и истребление огромного количества медведей рассматривается всего лишь как один из многочисленных подвигов Мюнхаузена. Во всех переводах книги говорится, что барон этим деянием гордится и рассказывает о нём с большим удовольствием. В указанном эпизоде разночтения касаются лишь упоминания безымянной императрицы России, которая, получив в подарок медвежьи шкуры, пишет Мюнхаузену собственноручное письмо с предложением любви и короны или только короны.

Предметом специального анализа сцена истребления мало опасных медведей становится лишь в шведском переводе книги, где, кстати, о любви получившей шкуры императрицы к герою не сказано ни слова. Эта история вызывает у Мюнхаузена, успевшего побывать в турецком плену, ассоциации с тамошней жизнью: по его наблюдению, подданные султана уничтожаются своим правителем, при этом не замечают гибели соседей и продолжают пребывать в счастливом неведении относительно своего весьма печального будущего. Однако это остроумное наблюдение является лишь попутным и мало связанным с последующим повествованием; об осуждении турецких порядков барон Мюнхаузен думает очень мало. Значительно больше переводчика заботит проблема восприятия такого истребления как героического деяния, и с этой целью он привлекает другие, нежели турецкие, ассоциации. В самом конце своего подробного рассказа Мюнхаузен из шведского издания (равно как и из прочих европейских переводов) утверждает, что, увидев перед собой горы трупов, он вообразил себя настоящим Самсоном. Правда, если во всех вариантах книги истребивший медведей герой замечает, что он выглядел как Самсон, «поразивший тысячи», то в шведском переводе — как Самсон, «порабивший тысячи военных врагов» [5, s. 166].

Поднятая таким образом военная тема в шведской книге находит своё дальнейшее развитие, и Мюнхаузен сообщает читателю, что некий владетельный господин возымел твёрдое намерение наградить его военным орденом. Барон же от этого предложения вежливо отказывается, поскольку, во-первых, не считает свой поступок достойным подобной награды и, во-вторых, имеет своё не совсем обычное представление о доблести. По мнению шведского автора, история об охоте на белого медведя, закончившаяся истреблением тысяч зверей, должна быть специально прокомментирована; для него подобный способ расправы над ничем не подозревающим и не понимающим противником вызывает вопросы и едва ли может расцениваться как бесспорно героический поступок. В отличие от своих европейских коллег, шведский переводчик спешит объяснить с читателем и старается оправдать своего героя: Мюнхаузен не имеет ничего против уничтожения зверей в промышленных масштабах, но отказывается видеть в этом истреблении боевой подвиг. Трудно сказать, объясняется ли этот пассаж специфически шведским взглядом на поставленную Мюнхаузену проблему или всё дело в индивидуальном

её восприятию вне зависимости от национальности переводчика. Важно, что весьма сомнительный подвиг Мюнхаузена мог восприниматься именно как сомнительный.

В русском варианте книги о приключениях барона Мюнхаузена, получившей название «Не любо не слушай, а лгать не мешай», как и в прочих европейских вариантах, подобные вопросы автора не беспокоят и устроенная Мюнхаузенем кровавая баня называется им «славным подвигом». Правда, в концовке этого рассказа Н. Осипов отказывается говорить не только об истреблении тысяч *военных* врагов, но и о тысячах врагов вообще. Больше того, в этом эпизоде упоминается не Самсон, а Гераклес: «Когда перебил я их всех, то вообразил себя подобным Гераклесу» [1, с. 95]. Очевидной причиной замены библейского силача его древнегреческим аналогом является благочестие русского автора и его стремление исключить из своего текста всё, способное расцениваться как насмешка над христианской религией: упоминание в явно травестийной истории ветхозаветного героя выглядело бы не вполне приличным. Вероятно, по этой же причине из русского текста исчезают упоминающиеся во всех европейских вариантах Саул, Давид и Голиаф.

Вместе с тем это очевидное объяснение представляется не единственным и даже не основным; кажется, для Осипова замена Самсона на Гераклеса имеет концептуальный характер. Если в английском оригинале и во всех прочих европейских переделках книги Мюнхаузен, стоящий посреди тысяч медвежьих трупов, выглядел подобным Самсону, победившему тысячи филистимлян, то в русском варианте актуализируются иные ассоциации. В немецком варианте Бюргера, послужившем Осипову источником его сочинения, и в русском переводе имя Гераклеса хоть и однажды, но появляется. Рассказывая о крайне неприятной встрече с крокодилом и львом, Мюнхаузен, между прочим, отмечает: «Представьте себе, в каком должен я быть положении в бедственных тех обстоятельствах. Позади меня был лев, передо мною крокодил, в праве быстрая река, а в леве глубокая пропасть, в которой слышал я престрашное шипение великого множества змей. В таком случае нечего бы тут было делать и самому Гераклесу» [1, с. 45]; отмечу попутно, что в шведском переводе Мюнхаузен пал от ужаса на землю, и, по его мнению, сам Гераклес в подобных обстоятельствах поступил бы так же.

В русской версии книги оба описания, содержащие упоминание Гераклеса, строятся по сходной схеме. В начале повествования вводятся детали, подготавливающие его появление: в истории со львом и крокодилом сказано, что Мюнхаузен попытался застрелить льва, но мелкая дробь не могла пробить звериную шкуру; в истории с медведями герой, намеревающийся совершить свой своеобразный подвиг, покрывается медвежьей шкурой и, таким образом, становится «неуязвимым» для противников. Сходным образом Гераклес безуспешно пытался поразить стрелами Немейского льва, а после совершал свои подвиги, набросив на себя шкуру побеждённого зверя. В обоих случаях автор эти способные вызвать «гераклесовские» ассоциации детали с именем Гераклеса напрямую не связывает, но заканчивает повествование тем, что называет этого персонажа по имени. Можно предположить, что Осипов использует особый метод сравнения Мюнхаузена с Гераклесом, созданный с опорой на немецкий источник, но развитый и дополненный.

Таким образом, упоминание Геркулеса в рассказе об истреблении тысяч медведей соотносится с его упоминанием в рассказе о встрече со львом и в русской версии книги формирует отсутствующую в прочих европейских переводах конца XVIII – начала XIX вв. геркулесовскую линию. В переделке Осипова содержится множество фрагментов, способных вызвать ассоциации с деяниями Геркулеса, например, добыча Мюнхаузенем огромного кабана или его пребывание в чреве морского чудовища. Однако «активировать» этот ассоциативный ряд способно лишь прямое упоминание указанного мифологического персонажа. В таком случае благодаря замене Самсона на Геркулеса русская книга о похождениях барона Мюнхаузена может интерпретироваться как пародийное описание подвигов нового Геракла, самым невероятным образом одолевающего как людей, так и зверей. Если позднейшие английская и французская версии книги о похождениях барона Мюнхаузена получили название «Возрождённый Гулливер» (*Gulliver revived: or The singular travels, campaigns, voyages, and adventures of Baron Munikhouson, commonly called Munchausen; Gulliver ressuscité, ou, Les voyages, campagnes et aventures extraordinaires du baron de Munikhouson*) и в этой версии Геркулес не упоминается ни разу, то русский автор в качестве прототипа своего героя видит лишь Геркулеса. Если в европейских текстах единожды упомянутый Геркулес оказывается в одном ряду с прочими античными и библейскими героями, то в русской версии назван только он, и назван дважды.

Коль скоро предложенная гипотеза окажется справедливой и сочинение Осипова нужно рассматривать как историю деяний комического Геркулеса, возникают основания предположить связь между русским переводом книги Рамсе-Бюргера и «Вергилиевой Енейдой, вывороченной на изнанку» того же Н. Осипова. В обоих случаях происходит нарочитое снижение героического повествования, достигающееся благодаря несоответствию стиля и объекта изображения или замене великого героя великим же лжецом. Более того, в «Вергилиевой Енейде, вывороченной на изнанку», как и в «Не любо не слушай, а лгать не мешай», Геркулес упоминается, и его появление в бурлескной поэме выглядит вполне уместным: здесь он называется «детинкой славным» или удалым [2, с. 15].

Среди многочисленных европейских переводов XVIII – первой половины XIX вв. книги, посвящённой приключениям барона Мюнхаузена и содержащей эпически спокойный рассказ об истреблении главным героем тысяч медведей, два из них представляют особый интерес: шведский, содержащий весьма необычные оценки устроенной Мюнхаузенем бойни, и русский, представляющий собой попытку представить деяния Мюнхаузена как подвиги «возрождённого» Геркулеса. В двух этих версиях 90-х гг. XVIII в. Мюнхаузен обретает черты, отсутствующие у главного героя книги Распе, становится персонажем рефлексирующим или претендующим на сходство с самим Геркулесом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Осипов Н. Не любо не слушай, а лгать не мешай. СПб., 1797. 128 с.
- 2 Осипов Н. Вергилиева Енейда, вывороченная на изнанку. СПб., 1791. Т. 1. 134 с.

- 3 Baron Munhausen`s narrative of his marvelous travels and campaigns in Russia. 1785. 49 p.
- 4 Des Freyherrn von Münchhausen Wunderbare Reisen aus dem Englischen mit Kupfern. London. 1788. 154 p.
- 5 Friherre von Münchhausens sällsamma resor. Stockholm, 1797. 232 s.

* * *

Lyustrov Mikhail Yurievich,

DSc in Philology,

Professor, Senior Researcher of Old Slavic Literature Department,

Institute of World Literature, Russian Academy of Sciences,

Povarskaya str., 25A, 121069 Moscow, Russian Federation

E-mail: mlustrov@mail.ru

THE BOOK ABOUT BARON MUNCHAUSEN IN RUSSIAN AND SWEDISH TRANSLATIONS OF THE XVIII CENTURY

Abstract: Baron Munchausen was a German nobleman, who served in Russia and participated in the Russian-Turkish war. He became a literary character in the 80s of the XVIII century. Most of the adventures described in the book by Raspe-Burger, happened to Munchausen during war and hunting. During the trip to the North Pole Munchausen destroyed a lot of polar bears without urgent need. The moral evaluation of the act is found only in the Swedish translation of the German book. In other variants, the destruction of bears is seen as another heroic deed of Baron Munchausen. Trying to find an excuse for the character, the Swedish translator compares Munchausen with Samson who destroyed many armed enemies, and thus introduces and then develops a military theme. In the Russian translation by Osipov a military theme is missing, Munchausen is compared to Hercules, and, therefore, Russian translation is travesty description of heroic deeds of modern Hercules. In this case, a Russian translation of the book about Munchausen is closely related to «Virgil's Aeneid Turned Inside Out» also by Osipov. Among many European translations of the book about Munchausen made in the XVIII century, Swedish and Russian versions have specific features.

Keywords: Baron Munchausen, Russian literature of the XVIII century, Swedish literature of the XVIII century.

REFERENCES

- 1 Osipov N. *Ne liubo ne slushai, a lgat' ne meshai* [If you don't like, then don't listen, but don't bother to lie]. St. Petersburg, 1797. 128 p.
- 2 Osipov N. *Vernilieva Eneida, vyvorochennaia na iznanku* [Virgil's Aeneid Turned Inside Out]. St. Petersburg, 1791. Vol. 1. 134 p.
- 3 *Baron Munhausen`s narrative of his marvelous travels and campaigns in Russia*. 1785. 49 p.
- 4 *Des Freyherrn von Münchhausen Wunderbare Reisen aus dem Englischen mit Kupfern*. London, 1788. 154 p.
- 5 *Friherre von Münchhausens sällsamma resor*. Stockholm, 1797. 232 s.